

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Ольга АРОСЕВА

Одна

для всех

ГРИГОРИЙ АРОСЕВ

АРОСЕВА

Ольга

ГРИГОРИЙ
АРОСЕВ

ЭКСМО

Оглавление

Вступление.....	7
-----------------	---

Часть первая

Корни	11
Корни	13
Четыре сестры и один брат	25
Москва–Стокгольм–Прага–Москва	33
Ольга Аросева и Сталин	42
Учеба на осадном положении	45

Часть вторая

Роли	55
Ленинград	57
На перекрестке трех дорог	70
Оптимистичные пятидесятые	75
Личная драма и реабилитация отца	100
Неоднозначные шестидесятые	103
Кинопризнание: сестра Чехова, Люба, мадам Ксидиас ..	123
«Кабачок “13 стульев”»: что это было?	130
Ольга Аросева и Валентин Плучек	138
Семидесятые: перегруппировка сил	143
Конец фильмов	160
Восьмидесятые: ни дня простоя!	167
«Поощрения и награждения»	185

А давайте по-русски объединимся	187
Неутомимые девяностые.	192
Антреприза.....	206
Новый век: в движении жизнь.....	209
 <i>Часть третья</i>	
Лица	231
Ольга Аросева и мужчины	235
Люди театра	250
 Благодарности.....	313
 Об авторе	315
 Театральные роли Ольги Аросевой	316
Избранные кинороли	318

Часть первая
КОРНИ

«Корни» — так называется одно из произведений Александра Яковлевича Аросева, революционера, политического деятеля, дипломата и писателя. Именно его мы полагаем основателем нашей «ветки», именно от него мы ведем отсчет нашей семьи. Когда речь заходит о каком-то не самом близком и известном родственнике, мы всегда ориентируемся по Александру Яковлевичу, выясняя, кем тот или иной человек ему приходится.

Дед Александра (прапрапрадед автора этой книги), которого звали Михаилом, был еще крепостным, мастерил для своего хозяина кареты, которые тот не только сам использовал, но и с выгодой продавал. Семейное предание гласит, что Михаил Аросев обладал нечеловеческой силой — однажды он сумел одним ударом кулака утихомирить не то волка, не то медведя, напавшего на его дом. Может, и не было никакого зверя, однако это предание Александр передал своим детям, а те уже довели его до нашего поколения. У Михаила было двое сыновей — Иван и Яков. Иван стал ювелиром, а Яков — мужским портным. Все они жили в Казани.

Женился Яков на Марии Гольдшмидт, дочери активного участника «Народной воли» из Елгавы (в то время город именовался Митавой) Августа Гольдшмидта, который за свою

Семейное предание гласит, что Михаил Аросев однажды одним ударом кулака утихомирил то ли волка, то ли медведя, напавшего на его дом

деятельность был сослан в Пермь, а затем поселился в Нижнем Новгороде. Правда, где познакомились Яков и Мария, неясно. Юная Мария вряд ли могла оказаться в Казани просто так, без повода. А вот Яков по торговым делам ездил и в Пермь, и в Нижний.

Мария Августовна, как замечала Наталья Аросева, переводчик и писатель, старшая сестра Ольги Александровны, была достойной дочерью революционера и достойной матерью революционера. Хотя Яков Михайлович, ее муж, был по своим взглядам скорее имперцем, и уж никоим образом не одобрял подпольной деятельности своего первого сына — Александра.

Но Мария Августовна, родившая Александра в семнадцатилетнем возрасте, хорошо понимала сына, старалась всегда быть ему опорой и во всем помогать.

Всего у Якова и Марии
родилось семеро
детей: сыновья
Александр, Сергей,
Вячеслав и Авив,
а также дочери Вивея,
Августа и Надежда

Всего у Якова и Марии родились семеро детей — сыновья Александр, Сергей, Вячеслав и Авив, а также дочери Вивея, Августа и Надежда. Судьбы детей сложились по-разному — Сергей погиб на гражданской войне, Вячеслав стал

военным и дослужился до генерала милиции (он рано умер, похоронен на Новодевичьем кладбище, на его могиле Александр Аросев написал: «Брату по крови, работе и мысли»), Авив работал в издательстве, Вивея (в замужестве Рутенберг) и Надежда (Колобкова) посвятили жизни своим семьям, Августа (Козлова) — стала артисткой, служила в Александринке...

В 1913 году Яков Михайлович умер от кровоизлияния в мозг. Однако последующие события поставили в тупик всю родню. Мария Аросева довольно быстро вновь вышла замуж — и не за кого-то неизвестного, а за Виктора Вертынского, приятеля... Александра, собственного сына. Мария была старше мужа лет

на пятнадцать, не меньше. Виктор был влюблен в мать своего товарища давно, но при живом Якове ни о каком союзе речи идти не могло. А когда его не стало, Мария все же уступила уговорам Вертынского. Конечно, Александр был сильно удивлен произошедшими событиями, тем более, что он узнал о новом замужестве матери после его свершения. Но понемногу свыкся с новым положением — довольно странным, прямо скажем. А в 1918 году произошла настоящая трагедия. Вскоре после начала гражданской войны в город Спасск (на территории нынешнего Татарстана), где жили Вертыньские, вошли белочехи. На Марию, активную пропагандистку, основательницу местного женского союза, была объявлена охота. В середине августа 1918 года Марию Аросеву-Вертынскую арестовали и, после месяца пыток, расстреляли 18 сентября. Больших трудов стоило обнаружить уже закопанную в общей могиле Марию и похоронить ее. Спустя короткое время усилиями Александра, лично прибывшего из Москвы, гроб был вырыт и перевезен по реке в Казань. Последнее пристанище мать Александра Аросева обрела на городском кладбище.

Работая
во Всесоюзном
обществе культурных
связей с границей,
Александр общался
со многими
знаменитостями —
от Горького
до Ромена Роллана

Александр с детских лет ушел в революционную борьбу. Пятнадцати лет от роду он примкнул к партии эсеров (официально в ней, однако, не состоя — скорее это можно было назвать идеологической симпатией), однако уже два года спустя вступил в РСДРП(б) — Российскую социал-демократическую рабочую партию большевиков. В том же 1905 году Аросева за участие в революционных выступлениях исключили из Казанского реального училища, хотя вскоре и приняли обратно.

В дальнейшем в жизни Александра было много событий — аресты и ссылки, партийные поручения, с которыми

он разъезжал по всей стране, работа комиссаром в Главвоздух-флоте*, комиссаром штаба 10-й армии Южного фронта, председателем Верховного революционного трибунала Украины, участие в работе Института по истории партии и революции, сотрудничество с ВЧК, литературная деятельность... Во второй половине двадцатых годов Аросев поступил на дипломатическую работу — он был полпредом СССР в Литве и Чехословакии, сотрудником дипмиссий во Франции и Швеции. Вернувшись из зарубежных командировок, получил назначение в Всесоюзное общество культурных связей с заграницей — ВОКС (в 1958 году преобразованный в Союз советских обществ дружбы — ССОД). Работая там, Аросев общался со многими знаменитостями — от Горького до Ромена Роллана.

В Ольгу Гоппен,
будущую мать
Ольги Аросевой,
влюбилось сразу двое
братьев: Александр
и Вячеслав. Победа
осталась за старшим,
Александром

Еще в Казани Александр познакомился с Ольгой Вячеславовной Гоппен. Она родилась в беззаботном 1898 году (впрочем, возможно, и в 1899) в Санкт-Петербурге. В 1907 году она была принята в местный Институт императрицы Марии (тот, который в просторечии на-

зывался «институтом благородных девиц»), однако как «своекоштная пансионерка» (по-современному выражаясь, «за свой счет»). В 1909 году случилось непоправимое — Оля потеряла отца, а ее мать умерла и того раньше. Заботиться о ней было некому. Совет института обратился с ходатайством к главноуправляющему собственной Его Императорского Величества Канцелярии о предоставлении Ольге Гоппен открывшейся штатной вакансии воспитанницы (то есть «на бюджетную

* Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного воздушного флота, существовавшее в СССР до 1924 года. *Прим. ред.*

основу»). «Ольга Гоппен осталась совершенно одинокой без близких родственников: остались муж сестры покойного отца ее и двоюродный его брат, оба лица, живущие своим трудом, и не имеющие средств для воспитания своей дальней родственницы», — говорилось в ходатайстве. Оно было удовлетворено через полтора месяца. В 1914 году Ольга окончила семь классов института с золотой медалью, а еще через год — дополнительный педагогический класс. В результате она получила право быть домашней наставницей.

Однако вскоре она оказалась у своей двоюродной или троюродной тетки в Казани, где в юную красавицу влюбились двое братьев Аросевых — Александр и Вячеслав. «Выиграл» Александр, однако жениться на прелестной Ольге он смог лишь спустя несколько лет, преодолев множество препятствий. Аросев с головой ушел в революцию, и за это время Гоппен вышла замуж за главврача казанского военного госпиталя и родила сына, который, правда, вскоре умер. Александр, пламенный борец, будучи безнадежно влюбленным в Ольгу, чуть ли не силой заставил ее разойтись с врачом, и выйти за себя. Конечно, она не относилась к Александру плохо, но такое вмешательство в ее жизнь обернулось настоящей трагедией для семьи много лет спустя.

Любопытно, что Александр изначально назвал дочь Варварой и к тому же неверно указал день ее рождения

В 1919 году родилась их первая дочь — Наталья. Через несколько лет появились на свет Елена и Ольга. Любопытно, что Александр, своими силами регистрировавший младенца, изначально назвал свою третью дочь Варварой, и к тому же неверно указал день ее рождения — вместо 21-го декабря — 22-е. Однако как только Ольга Вячеславовна обрела силы, она пошла и исправила обе ошибки — ей-то было точно известно, что девочка родилась еще до полуночи, да и называть ее Варей

не хотелось. Руководствуясь личными соображениями, она нарекла младшую дочь своим именем.

Вслед за мужем Ольга Вячеславовна ездила по всей Европе. Они жили в Париже, Праге, Стокгольме... В шведской столице и случилась встреча, расколовшая семью Аросевых на две неравные части. Однажды в советском посольстве появился обычный человек, специалист по таре — Михаил Алексеевич Лобанов. Александр Аросев на свою голову попросил его сопровождать свою жену в Москву. Ольга Вячеславовна влюбилась в Лобанова, и вскоре оставила семью с тремя детьми. Так Аросеву аукнулось принуждение к замужеству — выйдя Ольга Вячеславовна за него полностью добровольно, гля-

Девочки скучали по маме, которая для них до поры находилась в загадочных отлучках, но потом все же узнали правду и не приняли Гертруду

дишь, семья и сумела бы избежать этой трагедии.

«Кругом виноватая, требовать и ставить условия она не могла», — писала Ольга Александровна о своей маме. Конечно, она хотела бы увезти дочек с собой, но Аросев категорически воспротивился. «Дети будут жить со мной — и точка», — отрезал он. Три сестры остались с отцом,

а Ольга Вячеславовна, после того, как разошлась с Аросевым, вышла замуж за Лобанова и уехала вслед за ним — на самый восток, в городок под названием пост Александровский (ныне — Александровск-Сахалинский), который в те годы был столицей Сахалинской области. Да, прямо из Стокгольма — на Сахалин. Там в 1935 году Ольга родила еще одну дочку — Галину. Через не очень продолжительное время Лобановы вернулись в столицу...

Роковая цепочка событий: Александр заставил Ольгу выйти за себя замуж, Ольга спустя годы ушла от него, Александр, назло всему миру, включая самого себя, второй раз женился...

Но беда была не в простом факте, что Аросев вступил в новый брак, а в том, кто стал его новой избранницей.

Чешская немка Гертруда Фройнд — вопреки располагающей фамилии («фройнд» по-немецки «друг») — не сумела вписаться в семью: отношения с ней были крайне натянутыми у всех Аросевых, включая самого Александра. Молодая Гертруда позарилась на его материальное положение — Аросев с дочками жил в Праге в шикарном особняке, и ей хотелось переехать из своей скромной квартирки в не самом престижном районе в более благоустроенное жилье. Ей удалось добиться промежуточной цели — заключить с Аросевым брак и улучшить материальные условия. Но... лишь на время. Проблемы начались сразу: девочки, скучавшие по маме, которая для них до поры находилась в загадочных отлучках, не приняли Гертруду, да и она не горела желанием становиться матерью трем чужим детям. Да что там матерью — фрау Фройнд даже другом не желала им быть.

Вскоре Аросевы вернулись в Москву. Гертруда была в шоке от советской

действительности — недостаток еды, перебои с отоплением, плохие жилищные условия... Она рассчитывала явно не на это. И хотя быт удалось наладить — Аросев получил работу в ВОКСе и квартиру в знаменитом доме на набережной — морально Гертруда чувствовала себя в Москве чужой. В 1934 году она родила Дмитрия, своего единственного ребенка — первого (и последнего) сына Александра Аросева. Изначально судьба Дмитрия складывалась ужаснее всего — он потерял не только родителей, но даже отчество и фамилию...

Александр Аросев не был политиком «первого ряда», хотя он был знаком со всеми из самых верхов. Сталин называл его «Сашей» и, как казалось самому Аросеву, относился к нему

Вторая жена
Александра Аросева,
Гертруда Фройнд,
не желала быть
другом дочерям мужа
от первого брака

Оля Аросева родилась в Москве, по собственному признанию — на Плющихе.

Все, кто знал Ольгу десяти лет, рассказывали, что жизнь она любила одинаково сильно и в двадцать лет, и в восемьдесят пять.

Ольга Аросева курила долгие годы, а потом, уже в старости, взяла и в один день бросила. А вот Наталья, ее старшая сестра, курением сгубила свое сердце.

В Прагу — город детства — Аросева прилетала всегда, когда только могла. И в советские годы, когда это было очень сложно, и в последние два десятка лет, когда перемещение стало гораздо свободнее.

Елена Аросева с мужем, артистом Борисом Кашириным. Они познакомились в Омском драматическом театре, где Елена проработала долгие годы.

Наталья Аросева, писатель, переводчик, выступает на заседании Союза писателей СССР. Она в совершенстве знала немецкий язык, однако переводила не с него, в короткие сроки овладев чешским. Благодаря ей русскоязычные читатели узнали некоторые романы и пьесы Чапека, Гашека, Пуймановой.